

ПОЭЗИЯ (фреска Рафаэля)

Пленительно-задумчивая Дева
Субстанция из мыслей божества,
Из светоносного о санного напева
Нездешним слогом разомкнёт уста
И опьянит словесным подношеньем
И песней песне сладко без вина
Мечтателю подаст за размышленьем
Испить из чаши истины сполна.
Уму мужскому неземную лиру
Настроит, восхождением маня,
Поведать, предлагая миру
Цветник души священного огня,
И нежностью зальёт чеканные страницы
И состраданием к страданию проймёт,
И полетят слова, как в стае птицы,
Зовущие в бессмертный перелёт.

25.05.2000г.

Джаконда

Любовь духовная титана
В чертах не прятала изъяна,
Разя палитрою блаженство,
Из смертной сотворила совершенство.
Покой – предвестник потрясения!
Так гений тронув полотно
Писал всей мощью вдохновенья
Как с этой женщиной легко!

Муж произнес: «Она не Леда,
Не то, супруга у соседа,
И никогда не быть ей в моде,
Моей застенчивой Джаконде».

13. 01. 2000 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ (в автобусе ночью из Парижа)

Веди меня в ночи, звезда,
Веди домой из дальних странствий,
В божественном не пропади пространстве,
Веди в сады, веди туда,
Где, я надеюсь, ожидают,
Где счастлива хочу быть навсегда,
Там праздник твой, высокая звезда,
Там к озаренью побуждают.
Пусть там труднее жить всечасно,
Пусть храм, как птица, белый мал,
И дети – неразменный талисман,

Там грустно, потому, что там прекрасно!
10.05.2001г.

ВЪЕЗД В ИТАЛИЮ – горы

Разлегся, отдыхая караван,
Верблюжий, молчаливый, неподвижный,
В нем дюжий и горбатый великан
Достал вершинами шатёр не ближний.
Стекая оползнем из под зубчатых стен
Синь сумерков, мускатная, с откосов
Окутала леса, где основатель Ром
Был зверем выкормлен раскосым.
Дух горных троп ещё торжествовал,
Один бесстрашный и надменный,
Подлунными снегами заковав,
Стези тайник от мошки до Вселенной.
Расцветена Италии закатом,
Звезда открылась на небе ночном,
И чтимая над лагерем горбатым,
Смотрела кроткая в величии немом.
30.05.2001г.

ВЕНЕЦИЯ

Печален дождь в Венеции, печален...
Агония под маскою румян,
Сильнее человека океан,
Или потомков дух ослаблен.
Плывут гондолы по каналам сточным,
Лениво гондольеры дань берут,
И камни града зеленеют тут,
Мхом, покрываясь слизи-сочным.
Тварь скользкая, скрыв семя на века,
Злорадствует, предвидя поражение,
Но человек не проиграл сражение
И умирая, рассыпает жемчуга.
Труд с верою, житейское с мечтою,
Что Марк Святой усилья сбережёт,
Сердца людей гореньем подожжёт,
И храм они творили Красотою.
Под аркой золотой ваятель местный
Себя барашком с голубком слепил,
И безымянный всё же узнан был
В упорстве удержать здесь угол крестный.
Венеция, напрасно ли бывшее?
Да, грусть таится: «С чем идёшь, куда?»
Ты не боялась столь безумного труда,
А ныне удаляешься в ковчеге Ноя.

1.06.2001г.

ФЛОРЕНЦИЯ

Фантазия, тебя не провожатой,
И не подругою заветною своей,
Не спутницей по-ангельски крылатой,
И не избранницей для похвалы друзей,
А той, которая невыразимой мукой
Спускала будто Данте в ад,
И жгла стыдом, пугала скукой,
И звала в Небеса, да так,
Что на земле едва ли узнавала
Своих любимых и свои дела.
Царица грёз, твой сан не предавала,
Как искупленье берегла.
Так во Флоренцию твоей порукой,
Послушницей, пришелицей иду,
Любовь, не обделённая разлукой,
Врагу, не пожелавшая беду!

5-8 июня 01г.

В храме Белого Креста, где покоится Микеланджело

По всходящей захожу во храм,
Людской поток не закрывает двери,
Здесь, жертвуя сынами Авраам
Предал их Богу, не неся потери.
Веками длится летаргии сон,
Созвездий блеск буквально под ногами,
Внепланетарным измереньем пантеон
Причислен к вечному Богами.
Коснулась мрамора и облилась слезой
Над памятью о днях Буонаротти,
Когда для Равви, как мастеровой
Творил, дерзал, трудился и пророчил.
Торопит, бегло протекая время,
Скользя по стенам, алчет, жаждет взгляд,
Колосья скошены, но злаковое семя,
Не хлебом насыщает стар и млад.
Мольба за брата, мне наперерез,
Вдруг вырвалась не лестною Сивиллой,
А болью той, что торжеством чудес,
Не отогреть его живой могилы.
Аккорд на росписи, как высшее призванье,
Поверх скелета смерти и костей,
Мой выбор, в ослепительном сиянье
Мадонна в окружении детей!

ДАНТЕ

Фиренция, он твой не пасынок – изгнанник.
Приор в политике – не победил,

И вот дорога, посох, странник,
Поэзии небесной Палладин.
Чем хуже, лучше, Данте, значит?
Раздвоенность, противоборство, сплин
За миг быть судьями удачи,
Там благороден из семи один.
Одеты в белые, те в черные одежды,
А правда выясняется проста:
Погибнут честь, стремления, надежды.
Богатство, власть и суета
Останутся в миру лукавы.
Его влекла не эта суть,
И лавр на нём отличьем славы,
За то, что видя ада жуть,
Искал и вёл тропую к Раю...
«А я? Неправое на право простираю?
Его ли Муза сгнуть не давала?
Когда низверженная, падая, вставала.
Машине ада вновь не удалось,
Я шла, а поддержать изгнаннику
пришлось!»

БЕАТРИЧЕ

«Всё сыщешь на земле», –
Вот оправданье,
Увиденному ясно наяву,
Цветы весенние –
Дар первого свиданья,
Влюбленные восторженно в мечту,
Белеют трепетно, смиренно увядая,
Припав в часовенке к плите могильной,
Для Беатриче, что смогла из Рая
Любовью Данте опечалиться взаимной.
Прощально в полукруге свечи
Бесслёзные горят, горят, горят...
Отдавшие живые встречи
За дань блистательных Плеяд.

САНТА МАРИЯ ФИОРИ

Когда Господь над миром простирает
Мощь дланей от начала до конца,
Цветами вся земля благоухает,
От силы жизни и любви Творца.
Анис, лаванда, ландыш – кальвалори,
Дыханье пряным полем освежат,
Тимьян пахучий грации – синьоре
Даст блеск и долголетие дриад.
Шафран лимонный, голубой цикорий,
Бледней небес, нежней поют цикад.
Гвоздика алая божественной Авроре,

Ткет «дайтус» музою услад.
Колеблет ветр цветы, как море,
Смешав семян роскошный сад,
А луг, хранитель церемоний,
Лилею в тонкий облачил наряд.
Тебе и все,

О, Санта Мария Фиори!

Еще ирис, клематис, зверобой
Таскании пылающие зори
Даруют как земные, неземной.
И за ценой для будущих Викторий
Любви и жизни Бог не постоял,
Дав сыну синий Винцие – Майори,
Себя в Его Он подвиге признал.

26.06.001г.

Мадонна Рафаэля. Флоренция. Галерея Питти.

Бог в долг даёт теченье жизни,
А с ним планету, не деля,
Любовь и преданность Отчизне,
Тернистый путь в Учителя.
Благодарю за сопричастность
Быть в целом долей из частей,
За то, что сердце знало страстность,
Свет материнства, смех детей!
И за картину в зале Рафаэля,
В Мадонне от художника посыл,
Как милостиво сына мать лелея,
Не отпускает в поле земных сил.
Вся трепещу, Мадонны оттенив покой,
Непостижимое ны постигать пытаюсь:
«В любви сына Отчая с тобой!» –
Слабея членами, хочу и не решаюсь
Публично на колени опуститься....
Учили долго, лучше умереть!
Как не сбивай, а лучшее стремиться
Чтоб в совершенстве уцелеть.
Три круга в круге рождены лучом
Веленья неба и не растворился –
Так тонок свет его, которым облучён
Писавший, что в Мадонне воплотился.
А сзади шелест, итальянское «Амор»
Сменил, упавший на паркет портфель,
То мальчики Флоренции на пол
Легли и на коленях зашептали: «Рафаэль»!

15.07.01г.

В Париже

Я опоздала. Слишком, слишком поздно
По улицам Парижа тороплюсь,
Красуются фонтаны одиозно,
Во мне ж печалью изнемогает Русь.
Огни, витрины в блеске мимо –
Без зависти, восторга прохожу,
А в парках вовсе не «интимно»
Видна любовь, но юных – не сужу.
Ночная Сена больше привлекает:
Несёт стремнины тёмные поток,
И башня Эйфеля над городом сверкает,
Вонзив в глубины галогена шок.
Сменила худобу природы
На пышнотелость, хоть и не люблю,
И шляпу – элегантность моды –
На голубую и прозрачную туюлю.
Я верности служу патриархальной,
Как на Онежском озере кижанка,
Романтикам у арки Триумфальной
Лишь улыбнусь:
«Ну, что ж, не парижанка!»

ПАРИЖАНКА

Худа, подвижна, куртуазна,
На длинных шпильках каблуках,
Вся для любви, вся для соблазна,
Для шика, блеска на балах.
Гортанной зазывает песней
О том, как красочен Париж,
И как свежи сады предместий,
Как огненны герани крыш.
И с шармом кофе под платаном
Пригубит, возбудив чутьё,
Разгоряченная романом
С героем, да не про неё.
Но! Странная звезда Парижа
Раз в час полночный позовёт,
Отдать все прелести престижа,
За то, что с ней произойдет.....

25.07.01г.